

Казахское драматическое искусство

Казахский театр драмы — один из самых молодых в Советском Союзе: он создан двадцать лет назад, в 1926 году.

Казахский театр может гордиться не только своими выдающимися актерами, но и выдающимися спектаклями, отличающимися мастерством и слаженностью ансамбля.

Среди актеров этого театра — крупнейший артист республики, депутат Верховного Совета — Калибек Куанышпаев. Игре Куанышпаева свойственны большая простота и то, что на сцене называют «жизненностью», «правдой». Сценическое дарование Куанышпаева органично, он из плеяды тех актеров, кто создает традиции, из тех, кто создает театр.

Биография Куанышпаева — это биография человека, связанного всеми интересами, жизненным опытом с народом. До 23 лет он работал в отцовском хозяйстве, батрачил, был чабаном, извозчиком. В 1916 году, после подавления народного восстания, связанного с мобилизацией, Куанышпаев вместе с тысячами других казахов был мобилизован на окопные работы и отправлен на фронт в Минск. Только после революции вернулся Куанышпаев в родной аул.

Где бы ни был и кем бы ни работал Куанышпаев, он всегда оставался неугомонным весельчаком — казахским Тилем Уленшпигелем. Как любитель-рассказчик, импровизатор комических и сатирических сценок, сочиненных им самим, Куанышпаев пользовался большой популярностью. Не случайно поэтому он стал в числе первых актеров — основателей театра.

За двадцать лет Куанышпаев сыграл около ста сорока ролей — в первую очередь бытовых: баев, пастухов, крестьян, шутиков. В кинофильме «Амангельды» он играл восточного управителя, в фильме «Абай» (1945 г.) — героя картины, национального поэта и просветителя Казахстана. Лучшими ролями Куанышпаева в национальных пьесах последнего периода являются роли: Абая в одноименной пьесе М. Ауэзова, Балуана в пьесе Г. Мусрепова «Ахан сере-Актоқты» и генерала Панфилова в пьесе Ауэзова «Гвардия чести». Артист выступал и в переволновых пьесах — современных и классических, русской и мировой драматургии. Запомнились его Ахов в пьесе Островского «Не все коту масленица», городничий в «Ревизоре», Бразаньо в «Отелло», Баптиста в «Укрощении строптивой».

Куанышпаев играет и романтико-героические роли, и резюнеров, и характерные — бытовые и комедийные. Но сильнее всего он в ролях характерных и комедийных.

В одном из лучших своих сценических образов — глухонемого гиганта Балуана (нечто в роде Казимодо В. Гюго), в пьесе Г. Мусрепова «Ахан сере-Актоқты» Куанышпаев достигает исключительной, можно сказать, потрясающей выразительности, шекспировской монументальности, пользуясь немногими, но могущественными средствами свойственной ему характерной образности.

Генерала Панфилова («Гвардия чести») Куанышпаев показывает мудрым, сердечным человеком и достигает большой жизненной

правды. Он кажется больше размышляющим, чем действующим, — впрочем, это подсказано и самой пьесой, не дающей актеру особых возможностей действия.

Куанышпаев предельно правдив, прост на сцене, его мягкость лишена чувствительности. Система его сценического поведения роднит его с лучшими мастерами русского искусства.

В Казахском театре много и других выдающихся артистов. Это — талантливый комик Кожамкулов, Умуразов, Омарова, Бадиров; из более молодых можно назвать Айманова, Букееву. Но театру еще недостает режиссеров.

Значительный рост Казахского театра за сравнительно короткий срок его существования — явление примечательное, в нем ярко выразились благотворные принципы ленинско-сталинской национальной политики. Казахский театр испытал на себе влияние передовой русской режиссерской культуры.

Более двух лет художественным руководителем театра был талантливый киевский режиссер М. Гольдблат. Он поставил «Алдар Косе», «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Профессор Мамлок» и «Ахан сере-Актоқты» — спектакли романтические и героические, не скованные узко этнографическими задачами бытовой правды. В спектакле «Ахан сере-Актоқты» дано глубокое художественное обобщение, раскрыта трагедия борьбы человека за свободу мысли.

Одним из лучших спектаклей казахского театра последнего времени является также ярко театральная и острая постановка шекспировской комедии «Укрощение строптивой», осуществленная талантливыми московскими режиссерами Б. Бибиковым и О. Пыжовой. Шекспир на казахском языке звучал в полную силу. Значение этого спектакля трудно переоценить. Постановщики разрешили шекспировскую комедию как истинно народный спектакль. То, что органически народно, — не только по-настоящему национально, но и общечеловечно. Подлинная народность шекспировской комедии пришлась по душе молодому национальному театру.

Зрители, и казхи и русские, посещают по многу раз этот веселый, буйный и радостный спектакль. Его успеху способствует не только исполнение — выразительное, острое, — но и достигнутый в этой постановке новый художественный уровень всего ансамбля.

Замечательна игра талантливой, обаятельной Букеевой (Катарина) и Айманова (Петруччо), и Куанышпаева (Баптиста), и превосходного комика Кожамкулова, и Умуразова. В их игре много той острой театральности, которую еще до существования профессионального театра знало народное зрелище — на играх, праздниках, в балаганах. Вот почему Шекспир на казахской сцене — в таком подлинно народном разрешении — стал этапом в развитии казахской советской культуры.

Д. ТАЛЬНИКОВ.